

Политическая лингвистика. 2022. № 5 (95).
Political Linguistics. 2022. No 5 (95).

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38
ББК ШП41.12-51+ШП41.12-552
doi: 10.26170/1999-2629_2022_05_03

ГСНТИ 16.21.29; 16.21.27

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Ирина Александровна Бубнова

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, aribubnova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1024-600X>

Оценка прошлого как необходимое условие понимания будущего: СМК vs реальное содержание языкового сознания

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению роли СМК в конструировании стереотипов, касающихся советского прошлого России. Рассматриваются факторы, послужившие основой для изменения главной цели медийного дискурса — информирования. Доказывается, что в настоящий момент СМК представляют собой элемент стратегических коммуникаций, направленных на управление сознанием целевой аудитории для формирования и закрепления у нее определенных моделей поведения, что позволяет реализовать выработанную глобальную стратегию, связанную в том числе и с изменением общественного мнения, касающегося исторического прошлого.

Предметом исследования являются оценки политиков, стоявших у истоков возникновения СССР и руководивших страной в переломные моменты ее истории — Ленина, Сталина, последнего Президента СССР Горбачева и первого Президента России Ельцина, транслируемые через медиадискурс, а также представления о данных политиках в языковом сознании молодежи, знания которой в существенной мере сформированы СМК. Цель статьи заключается в выявлении степени влияния современных СМК на видение прошлого нашей страны молодыми людьми, что в конечном итоге определяет контуры грядущего будущего. Основным методом исследования содержания языкового сознания послужил метод семантического дифференциала.

Полученные данные позволяют утверждать, что в настоящий момент деятельность СМК, активно конструирующая восприятие различных событий прошлого в массовом сознании, ведет не к формированию разделяемого значительной частью молодых людей взгляда на свою историю, а, напротив, к сохранению различий и, следовательно, сохранению социально-политических противоречий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, российские СМИ, политический дискурс, политические деятели, советское государство, советский период, языковое сознание, массовое сознание, семантический дифференциал, семантические универсалии, СМК, средства массовой коммуникации.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Бубнова Ирина Александровна, доктор филологических наук, профессор, ведущий кафедрой зарубежной филологии Института гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет; 129226, Россия, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4; e-mail: aribubnova@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Бубнова, И. А. Оценка прошлого как необходимое условие понимания будущего: СМК vs реальное содержание языкового сознания / И. А. Бубнова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 5 (95). — С. 40-48. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_03.

Irina A. Bubnova

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia, aribubnova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1024-600X>

Assessment of the Past as the Necessary Condition for Understanding the Future: Mass Media vs. the Real Content of Linguistic Consciousness

ABSTRACT. The article deals with the role of mass media in the construction of stereotypes concerning the Soviet past of Russia. It discusses the factors that served as the basis for changing the main goal of mass media discourse. It proves that the present day mass media are an element of strategic communications aimed at controlling the minds of the target audience to form and consolidate certain behavior patterns in it. This activity of mass media makes it possible to implement a certain global strategy, connected, among other things, with a change in the public opinion regarding the historical past.

The object of the study comprises assessments of the politicians who stood at the origins of the USSR and headed the country at the turning points of its history — Lenin, Stalin, the last President of the USSR Gorbachev and the first President of Russia Yeltsin, translated through media discourse, as well as ideas about these politicians in the linguistic consciousness of young people, whose knowledge is largely formed by mass media. The aim of the article is to identify the degree of influence of modern mass media on the vision of the past of our country by young people, which largely determines the contours of the coming future. The main method for studying the content of linguistic consciousness is the method of semantic differential.

The data obtained allows the author to assert that now the activities of mass media, constructing the perception and understanding of various events of the past in the mass consciousness, do not lead to the formation of a view of their history shared by a significant part of young people, but, on the contrary, to the preservation of differences and, therefore, preservation of socio-political contradictions.

KEYWORDS: journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, Russian mass media, political discourse, politicians, Soviet state, Soviet period, linguistic consciousness, mass consciousness, semantic differential, semantic universals, means of mass communication.

© Бубнова И. А., 2022

AUTHOR'S INFORMATION: *Bubnova Irina Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Foreign Philology, Institute of the Humanities, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Bubnova I. A. (2022). Assessment of the Past as the Necessary Condition for Understanding the Future: Mass Media vs. the Real Content of Linguistic Consciousness. In Political Linguistics. No 5 (95), pp. 40-48. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_03.*

ВВЕДЕНИЕ

Исследования приемов манипулирования сознанием массовой аудитории, применяемых СМИ (средствами массовой коммуникации), и методов формирования согласованного общественного мнения по важнейшим вопросам, касающимся самых разных аспектов деятельности государства, находились в фокусе внимания психолингвистики с момента ее становления как отдельной сферы научных изысканий [Леонтьев 1969, 1972, 1983]. В настоящий момент актуальность проблем психолингвистического анализа социальной и массовой коммуникации в аспекте их влияния на массовое сознание возрастает с каждым днем, что связано с целым рядом факторов.

Одной из важнейших причин, определяющих насущную потребность в подобных работах, является современный неолиберализм — политическая философия, которая заняла лидирующую позицию не только в дискурсе американских и западноевропейских, но и современных российских СМИ. Конкретно эта неолиберальная идеология и ее постулаты диктуют сегодня выбор тем для публикаций, расстановку акцентов и даже систематическое употребление определенных лексико-грамматических форм [Ming Liu 2017], тем самым детерминируя требуемую определенными социальными институтами интерпретацию и понимание мира обычным человеком [Harvey 2007: 22].

Не менее важным основанием для таких исследований стала и кардинально изменившаяся по сравнению с прошлым столетием структура взаимодействия СМИ и аудитории, и прежде всего полная трансформация социальных параметров массовой коммуникации. С одной стороны, широчайший выбор медийного разнообразия, возникновение всякого рода социальных медиаплатформ обусловили кастомизацию социума, создание виртуальных сообществ, члены которых могут быть как совершенно различными по своим демографическим и социальным характеристикам, так и объединенными на основе какого-то фактора, играющего для их интеграции важную роль [Blank & Lutz 2017]. С другой — современные технологии, цифровизация всех сфер жизни, погружение человека в интернет-реальность практически с момента рождения ускорили формирование у субъектов социальной жизни

привычки выстраивать все социальные практики в соответствии с новым типом общества [Коломиец 2017].

В совокупности принципиально иные по сравнению с прошлым веком условия жизнедеятельности каждой отдельной личности позволяют любому потребителю медиапродуктов ощущать себя не просто активным деятелем, но реальным сотворцом размещаемых в печати и социальных сетях публикаций, вступая с авторами сообщений в спор, оставляя комментарии, выбирая всевозможные по своим идеологическим предпочтениям источники получения сведений и на основе их анализа составляя свое собственное мнение.

Сложившаяся ситуация, с одной стороны, осложняет деятельность СМИ, с другой — ведет к росту влияния современного массово-информационного дискурса, окончательно превратившегося из средства информации в элемент стратегических коммуникаций, отличающихся направленностью на управление сознанием целевой аудитории, на формирование и закрепление у нее конкретных моделей поведения, что, в конечном итоге, позволяет определенным социальным институтам реализовывать некую глобальную стратегию, которая «всегда нацелена на стратегический, то есть отложенный, неочевидный обыденному сознанию результат» [Гавра 2021: 16].

Однако, несмотря на значительное количество работ, посвященных роли СМИ в современной общественной жизни [Gruzd & Wellman 2014, Gruzd, Jacobson, Wellman, Mai 2016; Gruzd, Jacobson, Wellman, 2017], их вкладу в политическую поляризацию социума [Bail et al. 2018], специфика деятельности российских СМИ по формированию общественного мнения, степень их влияния на молодежь, особенно когда речь идет о проблемах изначально дискуссионных, глубоко до сих пор не исследована.

Одним из таких наиболее острых вопросов, обсуждаемых в последнее десятилетие как в мире науки, так и в российском обществе, является вопрос о будущем, прогноз возможных контуров которого невозможен без серьезного научного анализа прошлого. Однако этот анализ подменяется в СМИ выступлениями политизированных историков и журналистов, в результате чего «в постсоветские годы в политическом классе, час-

точно — в массовом сознании сложились, укоренились и укрепились несколько комплексов антиисторических (если, хотите, фальсификаторских, по большей части доморощенных) стереотипов понимания прошлого страны, оказывающих заметное и негативное влияние на политику, повседневность и т. д.» [Романовский, 2015: 21].

Одним из ярких примеров создания «информационных помех» с целью формирования тенденциозных клише о советском периоде развития России является обсуждение человеческих и профессиональных качеств тех, кто руководил страной в течение последнего столетия, чьи действия повлияли на ход всего мирового исторического процесса — В. И. Ленина, И. В. Сталина, М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина, которое с новой силой вспыхнуло в СМК в преддверии тридцатилетия исчезновения СССР с геополитической карты мира.

Так, довольно широко освещалось в медийном дискурсе 90-летие первого и последнего Президента СССР, названного выдающимся, мудрым, дальновидным человеком, исключительным явлением в мировой политике западными политическими лидерами в своих поздравлениях, размещенных одновременно в самых разных российских средствах массовой информации. Весьма комплиментарно — «Человек с собственным мнением» — была озаглавлена подборка высказываний о нем, опубликованная накануне празднования юбилея российским государственным информационным агентством федерального уровня ТАСС [Человек с собственным мнением www]. Более того, к этой дате ВЦИОМ опубликовал данные о росте положительного отношения к М. С. Горбачеву, подчеркивая, что в 2021 г. каждый второй опрошенный (51%) рассматривал его как человека, думавшего о благе страны [Опрос: Горбачев думал о благе страны, но совершал тактические просчеты www]. В последнем случае важной кажется ремарка директора по стратегическому развитию данного центра С. В. Львова, тут же заметившего, что россияне «не собираются пересматривать отношение к исторической роли Горбачева, даже несмотря на смену поколений. ... Еще долгое время его имя будет связано с трагедией распада — не столько коммунистической державы как таковой, а с разрушением сложившихся устоев, государства и его роли в мире, советского общества и его благосостояния. Аргументов, позволяющих примирить россиян с исторической необходимостью, в которой Горбачев был вынужден действовать, попытаться как-то объективировать свои сужде-

ния, крайне мало, и вряд ли они появятся в обозримом будущем. Эмоциональность уходит, но рациональные мотивы к оправданию Горбачева не складываются» [ВЦИОМ www]. Эта фраза явно диссонирует с общим позитивным фоном сообщения ВЦИОМ, однако становится вполне понятной, если прочитать хотя бы небольшую часть комментариев читателей под официальными анонсами о грядущем юбилее и последующими хвалебными статьями, а вот цифры, озвученные Всероссийским центром изучения общественного мнения, напротив, начинают вызывать большое сомнение.

Подчеркнем, что подобные расхождения в оценке личностей и деятельности лидеров нашего государства в СМК и в массовом сознании скорее закономерность, чем случайность, так как отмеченная тенденция проявлялась и в 2020 г. во время празднования юбилеев Б. Н. Ельцина [Путь от танка до гроба www] и В. И. Ленина, и в 2019 — И. В. Сталина. Выявляемые различия, как представляется, свидетельствуют о, как минимум, сохранении, если не нарастании масштабных социально-политических противоречий, существование которых отмечают ведущие отечественные социологи [Левашов 2018]. С другой стороны, в данном случае нельзя не зафиксировать важный с позиции социопсихолингвистики факт: авторами текстов комментариев (а это становится очевидным в ходе их анализа) чаще всего являются активные пользователи, не только эмоционально вовлеченные в ситуацию, но и, как правило, жившие в советский период, а это не могло не повлиять на их систему мотивов и смысловых ориентаций, отражающихся как в смысловом содержании вышеупомянутых имен в индивидуальном сознании, так и в речевой деятельности каждого, кто высказал свое мнение.

Размышления пользователей интернета о событиях, связанных с советской эпохой и сменой общественного строя, безусловно, являются весьма информативным материалом. Но, на наш взгляд, не меньший интерес, особенно в аспекте прогнозирования и моделирования будущего России и русской культуры, вызывают оценки нашего прошлого и лидеров, доминирующие среди современного поколения молодых людей, чьи знания являются «продуктом» их жизнедеятельности в сегодняшнем обществе, в том числе — медиапространстве, и именно данным обстоятельством была обусловлена цель нашего исследования, состоявшая: 1) в выявлении представлений о личных качествах политиков, стоявших у истоков возникновения СССР и руководивших страной

в переломные моменты ее истории; 2) предварительной оценке эффективности деятельности СМК, направленной на изменение общественной атмосферы и переоценку ценностей, что является одной из целей стратегических коммуникаций [Гавра 2021: 16].

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЛИЧНЫХ КАЧЕСТВАХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СССР И НОВОЙ РОССИИ В СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ

Методология, методики и процедура исследования

Помимо идей, развитых в культурно-исторической теории Л. С. Выготского, прежде всего идеи о ведущей роли культурной линии развития («Все высшие психические функции суть интериоризованные отношения социального порядка, основа социальной структуры личности. Их состав, генетическая структура, способ действия — одним словом, вся их природа социальна; даже превращаясь в психические процессы, она остается квазисоциальной. Человек и наедине с собой сохраняет функции общения» [Выготский 1983: 146]), основных принципов общепсихологической теории деятельности (А. Н. Леонтьев), а также понимания психологической структуры значения слова в теории речевой деятельности (А. А. Леонтьев), основу исследования составили положения о профессиональной специфичности активности человека («профессиональные различия имеют проекцию и в особенностях принятия объектов мира, не являющихся непосредственно профессионально значимыми» [Артемьева 1999: 265]).

Основным методом исследования явился метод семантического дифференциала, широко используемый в психолингвистике, психосемантике и психологии субъективной семантики, позволяющий изучать особенности использования и функционирования значений в любом, а не только в речевом, видах деятельности. В нашей работе применялся униполярный личностный семантический дифференциал [Шмелев, Похилько, Козловская-Тельнова 1988], относящийся к специализированным, предметно-отнесенным характеристикам, с помощью которых оцениваются стимулы в определенной предметной области (здесь — личностные качества политика). В список входят 64 личностные черты, оцениваемые в баллах от 0 до 3, что дает возможность выделить как качества, отсутствующие (по представлениям респондентов) у человека, так и те характеристики, которые проявляются у него наиболее ярко.

Обработка результатов включала в себя:

- выявление групповых универсалий оценочных/семантических универсалий — списка «выделенных для данного стимула координат (оценок по шкалам), одинаково оцениваемых значимым большинством однородной группы испытуемых» [Серкин 2008: 259] по следующему алгоритму: 1) составление групповой матрицы данных; 2) выделение диапазона размаха средних краев шкалы (в нашем случае — 25 %); 3) вычисление диапазонов отступа; 4) выделение дескрипторов, среднее значение которых входит в один из диапазонов отступа, что не может быть признано случайным и является свидетельством их значимости в сознании 75 % участников эксперимента.

Следует особо подчеркнуть, что, несмотря на кажущуюся простоту метода семантических универсалий, он является не просто весьма продуктивным методом, но и обеспечивает построение моделей, которые «всегда шире, информативнее и валиднее любой факторной или кластерной модели» [там же] в силу того, что они свободны «от ограничений, накладываемых процедурами математического моделирования» [там же];

- качественный анализ универсалий оценки;

- сравнение и качественный анализ сходств и различий полученных универсалий оценки разных стимулов.

Стимулами в исследовании послужили следующие имена: *В. И. Ленин, И. В. Сталин, М. С. Горбачев, Б. Н. Ельцин*.

Респондентами в исследовании выступили студенты вуза, обучающиеся на гуманитарных направлениях — социологии, истории, филологии. Общее количество участников — 41 чел., средний возраст — 20 лет. Группа была гомогенной по составу, что было принципиально важным для реализации поставленной в работе цели.

Полученные результаты и их обсуждение

Групповой семантической универсалией представлений студентов о личных качествах В. И. Ленина является следующий список дескрипторов.

- Отсутствующие качества: *глупый, скромный, рассеянный, скованный, неуверенный, безвольный, ограниченный, безалаберный, тонкий, неопытный, недоброежелательный, беспечный, посредственность, мелочный, изнеженный, красивый, закомплексованный, праздный, вредитель*.

- Наиболее характерные личностные качества: *активный, умный, открытый, сильный, организованный, трудолюбивый, опытный, твердый, эрудированный, знающий, упорный*.

Групповая семантическая универсалия представлений студентов о личных качествах И. В. Сталина имеет следующий вид.

- Отсутствующие качества: *добрый, пассивный, глупый, скромный, рассеянный, обаятельный, скованный, доброжелательный, неуверенный, тактичный, безвольный, безалаберный, тонкий, мечтательный, неопытный, естественный, беспечный, отходчивый, посредственность, изнеженный, красивый, закомплексованный, поэтический.*

- Наиболее характерные личностные качества: *активный, умный, сильный, организованный, трудолюбивый, опытный, самодовольный, твердый, грубый, вспыльчивый, расчетливый, холодный, эрудированный, знающий, упорный.*

Групповой семантической универсалией представлений студентов о личных качествах М. С. Горбачева является следующий список дескрипторов.

- Отсутствующие качества: *скованный, гибкий, тактичный, тонкий, изнеженный, красивый, поэтический.*

- Наиболее характерные личностные качества: *спокойный, общительный, активный, умный, открытый, простой, эгоистичный, трудолюбивый, опытный, оптимист, изворотливый.*

Групповая семантическая универсалия представлений студентов о личных качествах Б. Н. Ельцина отражена в следующем списке:

- Отсутствующие качества: *скованный, ограниченный, тонкий, неопытный, остроумный, недоброжелательный, творческий, изнеженный, закомплексованный, поэтический.*

- Наиболее характерные личностные качества: *общительный, активный, умный, простой, оптимист, честлюбивый.*

Сравнительный анализ полученных семантических универсалий показывает, что представления студентов о первых руководителях СССР гораздо шире, чем о М. С. Горбачеве и Б. Н. Ельцине, причем В. И. Ленин и И. В. Сталин оказываются еще и наиболее близкими по своим личностным характеристикам. Основное различие заключается в том, что список качеств, характерных для И. В. Сталина, значительно больше, сюда, помимо совпавших с В. И. Лениным черт, были включены *самодовольство, вспыльчивость, расчетливость, грубость и холодность* — качества, не проявлявшиеся, по мнению студентов, в характере В. И. Ленина. В список несвойственных В. И. Ленину характеристик вошли *ограниченность* и *недоброжелательность*, в то время как последний признак отмечается как ярко выраженный у И. В. Сталина.

То, что большинство респондентов не считают первых руководителей СССР *неопытными, безвольными, слабыми, неуверенными, скованными, закомплексованными* личностями и *беспечными, безалаберными* людьми, вполне закономерно: эти черты не согласуются ни с реальными знаниями студентов об этих людях, полученными ими из разных источников, ни с образами, выстраиваемыми в массовом сознании через СМК. Не вызывают удивления и приписываемые В. И. Ленину и И. В. Сталину *активность, ум, сила, организованность, трудолюбие, твердость и упорство*, — данные характеристики, как можно предполагать, связываются респондентами с успешной деятельностью, с достижением поставленных каждым из оцениваемых лидеров целей (оценка самих этих целей — негативная или положительная — в эксперименте не выявляется).

Особо отметим, что характерными для В. И. Ленина и И. В. Сталина качествами считаются *знания* и *эрудиция*, причем ни то, ни другое не проявляется в групповых представлениях о М. С. Горбачеве и Б. Н. Ельцине.

Не менее интересен факт появления дескриптора *вредитель*, вошедшего с отрицательным знаком в семантическую универсалию представлений о В. И. Ленине. Иначе говоря, в сознании группы Ленин совершенно однозначно не ассоциируется с данной характеристикой, тогда как мнение испытуемых о других исследованных персоналиях резко полярно, о чем свидетельствует отсутствие этого дескриптора в остальных универсалиях, обусловленное либо самой высокой, либо нулевой оценкой стимулов. И эти данные, если учитывать наиболее распространенные стереотипы о нашей истории, транслируемые СМК уже десятилетиями, также могут оцениваться как весьма показательные.

Групповое представление о И. В. Сталине как о человеке, лишенном *доброты, скромности, тактичности, тонкости, отходчивости* и т. д., также полностью коррелирует с его имиджем, конструируемым в разных типах дискурсивных практик, а выявившиеся дескрипторы вполне попадают в список «общеизвестных» фактов о В. И. Сталине, транслируемых через массмедиа, что заставляет вспомнить ремарку Ж. Бодрийяра [Бодрийяр 2020] о «наименьшей общей культуре», т. е. классической для современного общества ситуации «потребления» информации без реального осознанного выбора.

В отличие от И. В. Сталина, если судить по составу дескрипторов, вошедших в се-

мантическую универсалию, В. И. Ленин в групповом сознании остается человеком, наделенным всеми качествами, делающими его практически идеальным политиком.

М. С. Горбачев, как и И. В. Сталин, в представлении студентов отличался отсутствием *такта*, подобно В. И. Ленину, был *открытым*, совпадал с Б. Н. Ельциным по таким характеристикам, как *общительность*, *простота* и *оптимизм*. Особыми признаками его личности, по мнению группы, были *спокойствие*, *эгоистичность* и *изворотливость* — данные дескрипторы появились только при оценке респондентами этого стимула.

Что касается Б. Н. Ельцина, то единственной чертой, выделяющей его среди всех исследованных руководителей, оказалось *честолюбие*, в список лично у него отсутствующих качеств вошли *неопытность* (при этом качества *опытный*, *знающий* зафиксированы не были), *остроумие*, *творчество*.

Подчеркнем, что в целом семантические универсалии, отражающие представления наших респондентов о последнем президенте СССР и первом президенте России, гораздо беднее по содержанию, чем универсалии, репрезентирующие их знания о В. И. Ленине и И. В. Сталине. Соответственно, значительно слабее их знания об этом периоде жизни страны, и это косвенно подтверждается примечаниями наших респондентов, прежде всего будущих социологов (что кажется весьма симптоматичным, учитывая их будущую деятельность), оставленными в анкетах («мало знаю», «не знаком», «почти не слышал», «могу оценить лишь частично» и т. д.). С другой стороны, на содержание выявленных семантических универсалий повлияли и существенные расхождения в оценках личных качеств М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина, даваемых нашими испытуемыми, в силу чего в этих случаях количество дескрипторов, вошедших в диапазон отступа, оказалось минимальным. Сама по себе такая ситуация, на первый взгляд, не может не вызывать вопросов, так как время политической активности М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина, кардинальные перемены, происходившие в стране под их руководством и затронувшие жизнь каждой семьи, каждого гражданина, гораздо ближе к нынешнему поколению в исторической перспективе, чем советский период. Однако, если принимать во внимание не только тональность, но и тематику обсуждений нашего прошлого, полученные результаты кажутся неслучайными: в фокусе, как правило, оказываются именно В. И. Ленин и И. В. Сталин (последний в большей степени), руково-

дство которых связывается с величайшими трагедиями, репрессиями, голодом и т. д., а период 90-х годов в публичных дискуссиях рассматривается весьма редко и характеризуется как годы крушения тоталитаризма и установления демократии и свободы, поэтому оценка молодыми людьми последних десятилетий XX в. практически полностью зависит от их ближайшего окружения.

ВЫВОДЫ

Таким образом, существуют достаточно веские основания предполагать, что в определенной степени «мозаичные», отрывочные представления современных студентов о качествах людей, руководивших СССР и Россией в XX в., являются результатом отсутствия у участников эксперимента структурированных знаний истории, причем не только знаний о каком-то периоде развития страны и даже не только знаний всей ее истории, но именно системы исторических знаний об этапах и тенденциях развития всего мира. Очевидно, что лишь при наличии таких знаний образ личности политика и, соответственно, определенного периода прошлого в массовом сознании, прежде всего в сознании молодежи, будет выстраиваться с учетом всех обстоятельств, характерных для ситуации, в которой он формировался и затем действовал.

Сложившееся положение, на наш взгляд, является яркой иллюстрацией известного тезиса А. Н. Леонтьева, подчеркивавшего, что в определенных случаях суждения человека об историческом прошлом определяются прежде всего идеологическими представлениями социума, когда индивид, в силу отсутствия личных переживаний, может идти только путем усвоения «извне „готовых“ значений — знаний, понятий, взглядов, которые он получает в общении, в тех или иных формах индивидуальной или массовой коммуникации. Это и создает возможность внесения в его сознание, навязывания ему искаженных или фантастических представлений и идей, в том числе таких, которые не имеют никакой почвы в его реальном, практическом жизненном опыте. <...> превращаясь в стереотипы, они, как и любые стереотипы, способны к сопротивлению. <...> Но и их разрушение не ведёт еще к дезинтегрированности сознания, его неадекватности, само по себе оно создает лишь его *опустошение, способное обернуться психологической катастрофой*» [Леонтьев 2004: 119] (курсив автора. — И. Б.). Соответственно, сам риск возникновения подобной катастрофы (на уровне индивида или в национальном масштабе) связан непосредственно с дея-

тельностью различных социальных институтов, предлагающих индивиду выбор, причем «это выбор не между значениями, а между сталкивающимися общественными позициями, которые посредством этих значений выражаются и осознаются» [там же: 119].

Можно предполагать, что в данной ситуации маркером существующей сегодня если не катастрофы, то заметной «спутанности» сознания у молодого поколения являются именно существенные расхождения в оценках личных качеств обсуждаемых политиков, даваемых нашими испытуемыми: значительная часть полученных ответов тяготела к полярным оценкам, что в итоге повлияло на количество дескрипторов, вошедших в диапазоны отступа. Яркой иллюстрацией этого положения оказывается уже упоминавшийся выше дескриптор *вредитель*, и здесь, как, собственно, и в случае выбора крайних значений для других качеств оцениваемого стимула, можно предполагать зависимость мнения респондента от их выбора в ситуации столкновения мнений официальных СМИ и ближайшего окружения либо оценок, даваемых альтернативными источниками информации.

И, наконец, нельзя не отметить вклад в создание неопределенности и даже дезинтеграции сознания, обусловленный особенностями подачи материала, отличающими большинство СМИ, которые не могут не влиять на представления наших респондентов о качествах рассматриваемых политиков. Известно, что доверие, особенно в ситуации конфликта мнений (а оценка личностей руководителей нашей страны, как свидетельствуют многие исследования, до сих пор неоднозначна), вызывает информация, представляемая не менее чем двумя источниками, причем оба собеседника (автора) показывают предмет обсуждения с нескольких сторон, приводя разные аргументы в защиту своей точки зрения [Maueg-Paus & Jucks 2018; Hendriks & Jucks 2020]. В современных условиях, как показал анализ опубликованных к юбилеям статей, этот принцип практически никогда не соблюдается. В итоге какая-то часть аудитории принимает транслируемые мнения без реального осознанного выбора, другая, напротив, отрицает все, даже рациональные доводы, причем эта вторая часть значительно больше по количеству, так как, к примеру, качества *доброты, заботы о стране и народе, мудрости* и т. д., приписываемые Горбачеву и Ельцину СМИ, не нашли отражения в полученных результатах, а следовательно, отсутствуют в групповом представлении о последнем руководителе

СССР и первом Президенте России в сознании студентов-гуманитариев.

В целом полученные экспериментальные данные демонстрируют, что групповая оценка личностных качеств политиков, чьи действия оказали огромное влияние на дальнейшее развитие России, далеко не всегда совпадают с той интерпретацией их характеров, которая активно продвигается через различные СМИ. И в этом случае можно с большой долей уверенности утверждать, что деятельность СМИ, которые, безусловно, доминируют в информпространстве и активно конструируют восприятие различных событий прошлого в массовом сознании, в настоящее время ведет не к формированию разделяемого значительной частью молодых людей взгляда на свою историю, а, напротив, к сохранению различий и, следовательно, сохранению социально-политических противоречий. Именно в этом и заключается парадокс ситуации, сложившейся в современном российском обществе на современном этапе его развития, и причины этой ситуации, как нам представляется, требуют самого пристального внимания исследователей, так как построение нашего будущего невозможно без достижения консенсуса относительно нашей недавней истории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Артемьева, Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики / Е. Ю. Артемьева ; под ред. И. Б. Ханиной. — Москва : Наука : Смысл, 1999. — 349 с. — Текст : непосредственный.
2. Бодрийяр, Ж. Общество потребления / Ж. Бодрийяр. — Москва : АСТ, 2020. — 384 с. — Текст : непосредственный.
3. Выготский, Л. С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики / Л. С. Выготский ; под ред. А. М. Матюшкина. — Москва : Педагогика, 1983. — 369 с. — Текст : непосредственный.
4. Гавра, Д. П. Стратегические коммуникации и тексты стратегических коммуникаций: к теоретическому обоснованию категорий / Д. П. Гавра. — Текст : непосредственный // Российская школа связей с общественностью. — 2021. — № 22. — С. 10–30.
5. Коломиец, В. П. Социология массовой коммуникации в обществе коммуникационного изобилия / В. П. Коломиец. — Текст : непосредственный // Социологические исследования. — 2017. — № 6. — С. 3–14. — DOI: 10.7868/S0132162517060010.
6. Левашов, В. К. Новые социально-политические противоречия на пути достижения устойчивого развития / В. К. Левашов. — Текст : непосредственный // Социологические исследования. — 2018. — № 12. — С. 107–119. — DOI: 10.31857/S013216250003174-4.
7. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. — Москва : Просвещение, 1969. — 216 с. — Текст : непосредственный.
8. Леонтьев, А. А. К психологии речевого воздействия / А. А. Леонтьев. — Текст : непосредственный // Материалы Всесоюзного симпозиума по психоллингвистике и теории коммуникации. — Москва : Академия наук СССР, Институт языкознания. — 1972. — С. 28–41.
9. Леонтьев, А. А. Язык пропаганды: социально-психологический аспект / А. А. Леонтьев. — Текст : непосредственный // Язык как средство идеологического воздействия : сб. обзоров. — Москва : ИНИОН АН СССР, 1983. — С. 15–33.

10. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — Москва : Смысл : Академия, 2004. — 352 с. — Текст : непосредственный.

11. Романовский, Н. В. Будущее как проблема современной социологии / Н. В. Романовский. — Текст : непосредственный // Социологические исследования. — 2015. — № 11. — С. 13–22.

12. Серкин, В. П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики / В. П. Серкин. — Москва : ПЧЕЛА, 2008. — 378 с. — Текст : непосредственный.

13. Шмелев, А. Г. Практикум по экспериментальной психосемантике (тезаурус личностных черт) / А. Г. Шмелев, В. И. Похилько, А. Ю. Козловская-Тельнова. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1988. — 208 с. — Текст : непосредственный.

14. Bail, C. A. Exposure to opposing views on social media can increase political polarization / C. A. Bail [et al.]. — Text : electronic // Pnas. — 2018. — 115 (37). — P. 9216–9221. — URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.1804840115>.

15. Blank, G. Representativeness of social media in Great Britain: Investigating Facebook, LinkedIn, Twitter, Pinterest, Google+, and Instagram / G. Blank, C. Lutz. — Text : electronic // American Behavioral Scientist. — 2017. — Vol. 61. — P. 741–756. — URL: <https://doi.org/10.1177/0002764217717559>.

16. Gruzd, A. Social Media and Society: Introduction to the Special Issue / A. Gruzd, J. Jacobson, B. Wellman. — Text : electronic // American Behavioral Scientist. — 2017. — Vol. 61. — Iss. 7. — P. 647–652. — URL: <https://doi.org/10.1177/0002764217717567>.

17. Gruzd, A. Understanding communities in an age of social media: The good, the bad, and the complicated. / A. Gruzd, J. Jacobson, B. Wellman, P. H. Mai. — Text : electronic // Information, Communication & Society. — 2016. — Vol. 19. — Iss. 9. — P. 1187–1193.

18. Gruzd, A. Networked influence in social media: Introduction to the special issue / A. Gruzd, B. Wellman. — Text : electronic // American Behavioral Scientist. — 2014. — Vol. 58. — Iss. 10. — P. 1251–1259.

19. Harvey, D. Neoliberalism as Creative Destruction / D. Harvey. — Text : electronic // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. — 2007. — Vol. 610. — Iss. 1. — P. 21–44. — URL: <https://doi.org/10.1177/0002716206296780>.

20. Hendriks, F. Does Scientific Uncertainty in News Articles Affect Readers' Trust and Decision-Making? / F. Hendriks, R. Jucks. — Text : electronic // Media and Communication. — 2020. — Vol. 8. — Iss. 2. — P. 401. — URL: <https://doi.org/10.17645/mac.v8i2.2824>.

21. Mayweg-Paus, E. Conflicting Evidence or Conflicting Opinions? Two-Sided Expert Discussions Contribute to Experts' Trustworthiness / E. Mayweg-Paus, R. Jucks. — Text : electronic // Journal of Language and Social Psychology. — 2018. — Vol. 37. — Iss. 2. — P. 203–223. — URL: <https://doi.org/10.1177/0261927X17716102>.

22. Ming, Liu. "Contesting the Cynicism of Neoliberalism": A Corpus-Assisted Discourse Study of Press Representations of the Sino-US Currency Dispute / Ming Liu. — Text : electronic // Journal of Language and Politics. — 2017. — Vol. 16. — Iss. 2. — P. 242–263. — URL: <https://doi.org/10.1075/jlp.15010.li>.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

23. ВЦИОМ: доля россиян, негативно оценивающих деятельность Горбачева, снизилась / ВЦИОМ. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/10815565> (дата обращения: 06.04.2022). — Текст : электронный.

24. Опрос: Горбачев думал о благе страны, но совершал тактические просчеты. — URL: <https://rg.ru/2021/03/02/opros-gorbachev-dumal-o-blage-strany-no-sovershal-takticheskie-proschety.html> (дата обращения: 06.04.2022). — Текст : электронный.

25. Путь от танка до гроба. История Бориса Ельцина в фотографиях — к его 90-летию. — URL: <https://360tv.ru/news/tekst/boristu-eltsinu-90/> (дата обращения: 07.04.2022). — Текст : электронный.

26. «Человек с собственным мнением». Высказывания о Михаиле Горбачеве. — URL: <https://tass.ru/info/10807011> (дата обращения: 06.04.2022). — Текст : электронный.

REFERENCES

1. Artemyeva, E. Yu. (1999). *Osnovy psikhologii sub'yektivnoy semantiki* [Fundamentals of the Psychology of Subjective Seman-

tics] (Eds. I. B. Khanina). Moscow: Nauka, Smysl, 349 p. (In Russ.)

2. Baudrillard, J. (2020). *Obshchestvo potrebleniya* [Consumer Society]. Moscow: AST, 384 p. (In Russ.)

3. Vygotskij, L. S. (1983). *Sobranie sochinenij* [Collected works] (Vol. 3. Problemy razvitiya psihiki [Problems of the development of the psyche], Eds.: A. M. Matyushkin). Moscow: Pedagogika, 369 p. (In Russ.)

4. Gavra, D. P. (2021). Strategicheskie kommunikacii i teksty strategicheskikh kommunikacij: k teoreticheskomu obosnovaniyu kategorij [Strategic Communications and Texts of Strategic Communications: Toward a Theoretical Substantiation of Categories]. *Rossijskaya shkola svyazey s obshchestvennost'yu*, 22, 10–30. (In Russ.)

5. Kolomiets, V. P. (2017). Sotsiologiya massovoy kommunikatsii v obshchestve kommunikatsionnogo izobilija [Sociology of Mass Communication in a Society of Communication Abundance]. *SOCIS. Sotsiologicheskiye issledovaniya — SOCIS. Sociological research*, 6, 3–14. Retrieved from <http://doi.org/10.7868/S0132162517060010> (In Russ.)

6. Levashov, V. K. (2018). Novyye sotsial'no-politicheskiye protivorechiya na puti dostizheniya ustoychivogo razvitiya [New socio-political contradictions on the way to achieving sustainable development]. *SOCIS. Sotsiologicheskiye issledovaniya — SOCIS. Sociological research*, 12, 107–119. Retrieved from <http://doi.org/10.31857/S013216250003174-4> (In Russ.)

7. Leontiev, A. A. (1969). *Yazyk, rech, rechevaya deiatel'nost'* [Language, speech, speech activity]. Moscow: Prosvestienie, 216 p. (In Russ.)

8. Leontiev, A. A. (1972). K psichologii rechevogo vozdeystviya [To the psychology of speech impact]. In *Material vsesoyuznogo simpoziuma pau psicholingvistiky i teorii kommunikatsionnykh i kommunikatsionnykh teorii* (pp. 28–41). Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute of Linguistics (In Russ.)

9. Leontiev, A. A. (1983). Yazyk propaganda: sotsialno-psichologicheskyy aspekt [The language of propaganda: socio-psychological aspect]. In *Yazyk kak sredstvo ideologicheskogo vozdeystviya* [Language as a means of ideological influence] (A collection of reviews, pp. 15–33). Moscow: Inion AN SSSR (In Russ.)

10. Leontyev, A. N. (2004). *Deiatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Smysl, Academy, 352 p. (In Russ.)

11. Romanovskij, N. V. (2015). Budushchee kak problema sovremennoy sociologii. *Sociologicheskiye issledovaniya. Sotsiologicheskiye issledovaniya — SOCIS. Sociological research*, 11, 13–22 (In Russ.)

12. Serkin, V. P. (2008). *Metody psikhologii sub'yektivnoy semantiki i psikhosemantiki* [Psychology methods of subjective semantics and psychosemantics]. Moscow: Izdatel'stvo PCHELA, 378 p. (In Russ.)

13. Shmelev, A. G., Pokhilko, V. I., & Kozlovskaya-Tel'nova, A. Yu. (1988). *Praktikum po eksperimental'noy psikhosemantike (tezaurus lichnostnykh chert)* [Workshop on Experimental Psychosemantics (Traits Thesaurus)]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 208 p. (In Russ.)

14. Bail, C. A., et al. (2018). Exposure to opposing views on social media can increase political polarization. *Pnas*, 115 (37), 9216–9221. Retrieved from <https://doi.org/10.1073/pnas.1804840115>

15. Blank, G., & Lutz, C. (2017). Representativeness of social media in Great Britain: Investigating Facebook, LinkedIn, Twitter, Pinterest, Google+, and Instagram. *American Behavioral Scientist*, 61, 741–756. Retrieved from <https://doi.org/10.1177/0002764217717559>

16. Gruzd, A., Jacobson, J., & Wellman, B. (2017). Social Media and Society: Introduction to the Special Issue. *American Behavioral Scientist*, 61(7), 647–652. Retrieved from <https://doi.org/10.1177/0002764217717567>

17. Gruzd, A., Jacobson, J., Wellman, B., Mai, P. H. (2016). Understanding communities in an age of social media: The good, the bad, and the complicated. *Information, Communication & Society*, 19(9), 1187–1193.

18. Gruzd, A., Wellman, B. (2014). Networked influence in social media: Introduction to the special issue. *American Behavioral Scientist*, 58(10), 1251–1259.

19. Harvey, D. (2007). Neoliberalism as Creative Destruction. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 610(1), 21–44. Retrieved from <https://doi.org/10.1177/0002716206296780>

20. Hendriks, F., & Jucks, R. (2020). Does Scientific Uncertainty in News Articles Affect Readers' Trust and Decision-Making? *Media and Communication*, 8(2), 401. Retrieved from <https://doi.org/10.17645/mac.v8i2.2824>

21. Mayweg-Paus, E., & Jucks, R. (2018). Conflicting Evidence or Conflicting Opinions? Two-Sided Expert Discussions Contribute to Experts' Trustworthiness. *Journal of Language and Social Psychology*, 37(2), 203–223. Retrieved from <https://doi.org/10.1177/0261927X17716102>

22. Ming, Liu (2017). "Contesting the Cynicism of Neoliberalism": A Corpus-Assisted Discourse Study of Press Representations of the Sino-US Currency Dispute. *Journal of Language and Politics*, 16(2), 242–263. Retrieved from <https://doi.org/10.1075/jlp.15010.li>

INTERNET RESOURCES

23. VTSIOM (n.d.). *VTSIOM: dolya rossiyan, negativno otsenivayushchikh deyatel'nost' Gorbacheva, snizilas'* [VTSIOM: the share of Russians who negatively assess Gorbachev's activities has decreased]. Retrieved Apr. 6, 2022, from <https://tass.ru/obshchestvo/10815565> (In Russ.)

24. *Opros: Gorbachev dumal o blage strany, no sovershal takticheskiye proschety* [Poll: Gorbachev thought about the good of the country, but made tactical mistakes] (n.d.). Retrieved Apr. 6, 2022, from <https://rg.ru/2021/03/02/opros-gorbachev-dumal-o-blage-strany-no-sovershal-takticheskiye-proschety.html> (In Russ.)

25. *Put' ot tanka do groba. Istoriya Borisa Yel'tsina v fotografyakh — k yego 90-letiyu* [The path from tank to coffin. The story of Boris Yeltsin in photographs — to his 90th birthday] (n.d.). Retrieved Apr. 7, 2022, from <https://360tv.ru/news/tekst/boristu-eltsinu-90/> (In Russ.)

26. «*Chelovek s sobstvennym mneniyem*». *Vyskazyvaniya o Mikhaile Gorbacheve* ["A man with his own opinion." Statements about Mikhail Gorbachev] (n.d.). Retrieved Apr. 6, 2022, from: <https://tass.ru/info/10807011> (In Russ.)